

Соколова Наталья Юрьевна

КОГНИТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СУЩНОСТИ ВОПРОСА, АКТУАЛИЗИРУЮЩИЕСЯ В СИТУАЦИЯХ НАРУШЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ПРИВАТНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ

Статья посвящена изучению когнитивных признаков сущности вопроса, реализующихся в ситуации нарушения или сохранения приватности в англоязычной культуре. Приводятся данные семантико-синтаксического анализа фрагментов художественных произведений английских и американских авторов, которые содержат контексты, описывающие обстоятельства вторжения вопроса в частное пространство индивида.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. II. С. 172-175. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Дымарский М. Я.** Проблемы текстообразования и художественный текст: на материале русской прозы XIX-XX вв. М.: КомКнига, 2006. 296 с.
2. **Лосева Л. М.** Как строится текст: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1980. 94 с.
3. **Никифорова А. К. – Айталига Никифорова.** Сырдык курус. Дьокуускай: Бичик, 2011. 160 с.
4. **Сивцев Д. К. – Суорун Омоллоон.** Айымньылар. Дьокуускай: Бичик, 1996. Т. 2. 704 с.
5. **Федоров А. И. – Афанасий Федоров.** Күөх кырыс. Дьокуускай: Кинигэ изд-та, 1980. 311 с.
6. **Федоров Д. С. – Дмитрий Таас.** Сырдык аартык. Дьокуускай: Бичик, 2004. 288 с.
7. **Черемисина М. И., Колосова Т. А.** Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, 1987. 198 с.

**PROPER AND COMMON NOUNS AS MEANS OF INTER PHRASE CONNECTION
IN THE YAKUT LANGUAGE (BY THE EXAMPLE OF A COMPLEX SYNTACTIC WHOLE)**

Sivtseva Nataliya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
*Institute of Researches in Humanities and Problems of Smaller Peoples of the North,
the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
sivna@mail.ru*

The article examines a text-forming function of proper and common nouns in the Yakut language. The examples, in which proper and common nouns act as lexical means of inter phrase connection, are described on the basis of a complex syntactic whole as a main text unit. It is revealed that their text-forming function is based on the opposition of certainty-uncertainty, acting as one of the means of the formation of text structure.

Key words and phrases: inter phrase connection; lexical means of connection; function; text; complex syntactic whole; the Yakut language.

УДК 811.11-112:81'367.7

Филологические науки

Статья посвящена изучению когнитивных признаков сущности вопроса, реализующихся в ситуации нарушения или сохранения приватности в англоязычной культуре. Приводятся данные семантико-синтаксического анализа фрагментов художественных произведений английских и американских авторов, которые содержат контексты, описывающие обстоятельства вторжения вопроса в частное пространство индивида.

Ключевые слова и фразы: национальный менталитет; вопрос; приватность; нарушение личного пространства; сохранение личного пространства.

Соколова Наталья Юрьевна

*Санкт-Петербургский государственный университет
nataliasokolova85@yandex.ru*

**КОГНИТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СУЩНОСТИ ВОПРОСА,
АКТУАЛИЗИРУЮЩИЕСЯ В СИТУАЦИЯХ НАРУШЕНИЯ
И СОХРАНЕНИЯ ПРИВАТНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И КУЛЬТУРЕ©**

Когнитивная деятельность и речевое поведение отдельно взятой языковой личности или культурно-языковой общности в целом находятся в неразрывной связи с определенными структурами, закрепившимися в менталитете представителей той или иной нации. Под национальным менталитетом З. Д. Попова и И. А. Стернин предлагают понимать «национальный способ восприятия и понимания действительности, определяемый совокупностью когнитивных стереотипов нации» [6, с. 59].

В. А. Маслова полагает, что менталитет народа выражается в языковых концептуализациях, поведенческих нормах, предубеждениях, предпочтениях и ценностных установках. Исследователь говорит о существовании определенных стереотипов, которыми обусловлены реакции языковой личности на явления действительности или происходящие события. Такие стереотипы фиксируются в языке, отражаются в культурном фонде и правилах поведения той или иной нации. Вербальное коммуникативное поведение определяется несколькими доминантными стереотипами, которые, реализуясь в конкретной коммуникативной ситуации, оказывают влияние на поведение ее участников [5, с. 144].

Знаменитый английский антрополог Кейт Фокс значительное внимание уделяет рассмотрению общеизвестных английских стереотипов, среди которых особым образом выделяет стереотипы «частная жизнь» и «приватность». Фокс отмечает, что огромное количество главенствующих общественных норм и правил имеют

непосредственное отношение к частной жизни, а главное – к ее неприкосновенности, добавляя, что у представителей этой нации особенно остро развито ощущение вторжения на чужую территорию. Ввиду существующего свода правил соблюдения приватности вторжение в частное пространство является своего рода табу в Англии.

Каждый вопрос заставляет англичан морщиться и содрогаться, особенно если он предполагает разглашение информации частного характера, например, имени, профессии, социального статуса или наличия детей [10, р. 44]. Даже повседневный вопрос «Как дела?» воспринимается как «настоящий» исключительно в близком кругу, предполагая во всех остальных случаях машинальный, пресекающий дальнейшие попытки к общению ответ «Отлично, спасибо» [Ibidem, р. 43].

Похожие наблюдения были сделаны отечественным исследователем английского менталитета В. И. Карасиком, отмечающим, что англичане не любят и не умеют обмениваться вопросами. Общение с разговорчивыми собеседниками тяготит представителей англоязычной нации [3, с. 69]. Для сильного характера, по мнению англичан, неотъемлемы обостренное чувство собственного достоинства и нежелание пускать других в свою личную жизнь [1, с. 95]. Среди важнейших концептов английского национального сознания В. И. Карасик также называет концепты «свобода» и «приватность».

Не входит в противоречие с вышеприведенными утверждениями характеристика, которую предлагает И. М. Кобозева, называя англичан немногословной малообщительной нацией со стремлением «сохранять покой вокруг и внутри себя» [4, с. 192].

В менталитете американцев понятие приватности также является одним из центральных. Право на частную жизнь и независимое существование незыблемо не только в английском, но и в американском обществе. Американцам свойственны нежелание открывать свой внутренний мир людям и ограждение частной информации от окружающих. Элисон Лэньер отмечает, что американцы ценят время, проведенное в одиночестве. Даже оказав дружелюбный прием собеседнику, представитель американской нации, скорее всего, закроет для него свое личное пространство и, в свою очередь, не будет вторгаться в чужой внутренний мир с расспросами или разговорами [12, р. 20].

Понятие приватности находится в неразрывной связи с некоторыми другими аспектами английского языкового сознания. Среди прочих к таким аспектам В. И. Карасик относит личную сферу, личную территорию, информацию, нарушения [2, с. 102]. Ситуация нарушения приватности характеризуется наличием участников ситуации, а также неким вербальным или невербальным действием со стороны одного из участников [Там же, с. 103]. А. З. Хусаенова в свою очередь предлагает рассматривать приватность в плоскости двух когнитивных областей – «пространство» и «индивид», – в которых реализуются такие признаки приватности как «частная жизнь» и «право» [7, с. 5].

В ходе нашего исследования общих представлений англоговорящей культурной общности о сущности явления вопроса мы сделали предположение о том, что в английском языковом сознании вопрос и приватность находятся в непосредственной связи друг с другом и сосуществуют в одних и тех же когнитивных областях «пространство» и «индивид». Это обусловлено тем, что вопрос является принадлежностью пространства языка и речи, основообразующей единицей пространства диалога, невозможного без участия как минимум двух индивидов. Вопрос также может выступать в качестве одного из вербальных действий, которое приводит к ситуации нарушения приватности.

Цель нашего исследования заключалась в выявлении основных признаков сущности вопроса, актуализирующихся в когнитивных областях «пространство» и «индивид» в точках соприкосновения с сущностью приватности. Задачей исследования стало проведение семантико-синтаксического анализа фрагментов художественных произведений английских и американских писателей, содержащих метаязыковое имя *question*, которое номинирует данную речевую единицу. Рассматриваемые контексты описывают ситуации нарушения или сохранения приватности и в ходе работы были объединены в несколько групп в зависимости от реализации того или иного признака сущности вопроса.

К первой семантико-синтаксической группе мы предлагаем относить контексты, которые иллюстрируют, что вопрос мыслится как сущность, вторгающаяся в чужое личное пространство различными способами. *The second line of the story, «They were overtaken suddenly by a fundamental question», charts a path, but before he reveals the question, he poses another: «How did they look at the instant the question invaded them»...* [11]. / *Вторая строчка рассказа, которая звучит как «Внезапно они были застигнуты врасплох принципиальным вопросом», наводит на мысли, но прежде, чем он огласит вопрос, он задает другой: «Как они выглядели в тот момент, когда вопрос захватил их»...* (Здесь и далее перевод наш – С. Н.). Приведенный пример иллюстрирует, что английское языковое сознание репрезентирует вопрос как сущность, вторгающуюся в чужое личное пространство, подобно завоевателю. При этом происходят персонификация вопроса и наделение его чертой, характерной для индивида, а именно – способностью к захвату чужих территорий. Интересно, что данный признак сущности вопроса отражен в одном предложении дважды: в составе конструкции страдательного залога, в которой метаязыковое имя *question* выступает в роли дополнения, а также в составе сложноподчиненного вопросительного предложения, в котором оно является подлежащим.

В составе первой группы также можно привести примеры, в которых вопрос мыслится как инструмент, с помощью которого нарушается право на приватность. *The interviewer interrupts him with a question...* [Ibidem]. / *Журналист прерывает его вопросом...* В данном случае вопрос выступает в роли осязаемого объекта, с помощью которого один индивид вторгается в частное пространство другого индивида, что грамматически выражено употреблением слова *question* в качестве дополнения.

Ко второй группе мы предлагаем относить фрагменты, в которых вопрос репрезентируется как сущность, оказывающая психологическое воздействие на индивида, вызывая в нем большей частью отрицательные эмоции или негативный отклик. *Dorcias was rather startled by the unexpected question* [8]. / *Доркас был порядком напуган неожиданным вопросом.* В данном примере актуализируется признак вопроса как сущности, способной к совершенно нападению неожиданно для индивида, приводя его тем самым в еще большее замешательство.

Воздействие, оказываемое вопросом, до некоторой степени сравнимо с физическими лишениями, бременем, отягощающим пространство чувств и мыслей индивида. *And unlike her, I've been burdened by questions I've asked myself a thousand times since the last time we were together* [14]. / *В отличие от нее, я тяготился вопросами, которые я задавал себе тысячу раз с последнего момента, когда мы были вместе.* Для контекстов, которые мы предлагаем включить в состав второй группы примеров, характерно использование конструкций страдательного залога, что с грамматической точки зрения усиливает восприятие вопроса как самостоятельной сущности, совершающей действие над другой сущностью.

С нашей точки зрения является закономерным, что менталитет англоязычных стран, столь тщательно охраняющий право на личную жизнь, находит отражение не только в тех языковых концептуализациях, которые фиксируют случаи посягательства на личное пространство, но также выражается в ситуациях сохранения приватности. Иными словами, можно предположить, что если вопрос мыслится как неправомерный нарушитель частной жизни, то в языке и сознании должны быть зафиксированы способы, позволяющие избежать нежелательного вторжения.

Таким образом, к третьей группе мы предлагаем относить примеры, иллюстрирующие, что сущности вопроса и приватности могут пересекаться не только в точке «нарушение», но и в точке «сохранение». *The moment I said, «Won't you miss him?» I realized that this was not a tactful question. Uncle Jimmy present or Uncle Jimmy absent made not much difference, he never said anything. Aunt Alexandra ignored my question* [13]. / *В тот самый момент, когда я сказал: «Разве ты не будешь скучать по нему?», – я понял, что это был бестактный вопрос. В присутствии или отсутствии дяди Джимми не было никакой разницы, он никогда ничего не говорил. Тетя Александра проигнорировала мой вопрос.* Вопрос персонифицируется и мыслится как лишенная чувства такта сущность. При этом способом ухода от неуместного вопроса может быть молчание, ограждающее личное пространство от нежелательного вторжения. *Instead of answering the question, she rose and refilled her glass with wine* [14]. / *Вместо того чтобы ответить на вопрос, она поднялась и вновь наполнила свой бокал вином.* В данном случае индивид не только хранит молчание, но и сопровождает его совершением отвлекающих физических действий, оставляя за собой право не откликаться на вопрос.

В некоторых случаях не представляется возможным избежать вторжения вопроса в личное пространство. *I know I made a mistake in keeping quiet, simply because I found it impossible to banish the question from my mind, even as I tried to focus on the conversation at hand* [ibidem]. / *Я знаю, что совершил ошибку, оставаясь спокойным, просто потому, что мне казалось невозможным выкинуть этот вопрос из головы, даже тогда, когда я старался сосредоточиться на текущей беседе.* Вопрос мыслится как некий осязаемый объект, настолько прочно укрепившийся в личном пространстве индивида, что он не находит способа извлечь его оттуда. В данном случае ограждение приватности невозможно.

В отдельную группу мы выделили примеры метафорических контекстов, в которых метаязыковое имя *question* выступает в составе словосочетаний, имеющих, на наш взгляд, явную отрицательную семантику. Данные фрагменты иллюстрируют, что в английском языковом сознании вопрос репрезентируется как средство нападения на индивида, с помощью которого осуществляется расправа, равная физической. *He started to pace around the room firing questions like a top barrister* [9]. / *Он стал расхаживать по комнате, засыная вопросами, как первоклассный адвокат.* *Sir Ernest fairly shot the next question at him* [8]. / *Сэр Эрнест открыто выстрелил в него следующим вопросом.* Вопрос мыслится как орудие ведения боя, представляющего угрозу для безопасности индивида. *Atticus reached up and took off his glasses, turned his good right eye to the witness, and rained questions on her* [13]. / *Аттикус поднялся и снял очки, посмотрел верным правым глазом на свидетельницу и осыпал ее дождем из вопросов.* Данный пример иллюстрирует, что английское языковое сознание соотносит серию задаваемых вопросов с ливнем, который обрушивается на индивида, оставляя его беспомощным под силой стихии или заставляя искать спасения в укрытии.

Таким образом, большинство рассмотренных контекстов, содержащих метаязыковое имя *question*, иллюстрируют, что в английском языковом сознании вопрос мыслится как нарушитель личного пространства индивида, вторгающийся в частную жизнь без позволения и приводящий в смятение того, на кого обрушивается шквал вопросительных реплик. Сущности вопроса и приватности, сосуществующие в когнитивных областях «пространство» и «индивид», пересекаются в точках «нарушение» и «сохранение». Таким образом, данные семантико-синтаксического анализа языкового материала подтверждают культурологические сведения о том, что англоязычные нации негативно воспринимают вопросительные реплики в свой адрес и делают все возможное для ограждения личного пространства от вторжения любопытствующих собеседников.

Список литературы

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
2. Карасик В. И., Прохвачева О. Г., Зубкова Я. В., Грабарова Э. В. Иная ментальность. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
3. Карасик В. И., Ярмахова Е. А. Лингвокультурный типаж «английский чудак». М.: Гнозис, 2006. 240 с.
4. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.

5. **Маслова В. А.** Homo Lingualis в культуре: монография. М.: Гнозис, 2007. 320 с.
6. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007. 314 с.
7. **Хусаенова А. З.** Когнитивно-лингвистическое исследование кластерного концепта PRIVACY: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2009. 17 с.
8. **Christie A.** The Mysterious Affair at Styles [Электронный ресурс]. URL: <http://www.f.waseda.jp/glaw/CLASSES/MysteriousAffairAtStyles.pdf> (дата обращения: 17.09.2015).
9. **Fielding H.** Bridget Jones's Diary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kkoworld.com/kitablar/Helen%20Fielding%20-%20Bridget%20Jones's%20Diary.pdf> (дата обращения: 17.09.2015).
10. **Fox K.** Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour. L.: Hodder and Stoughton Ltd. A division of Hodder Headline, 2005. 432 p.
11. **Hudgens M. T.** Donald Barthelme, Postmodernist American Writer [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?id=_HPQP613S_IC&pg=PA16&dq=%22question+invaded%22&hl=ru&sa=X&ei=arGXVY2SLYeeywOyn7aACQ&ved=0CCMQ6AEwAQ#v=onepage&q=question&f=false (дата обращения: 17.09.2015).
12. **Lanier Alison R.** Revised by Davis Jef C. Living in the USA. Yarmouth: Intercultural Press. A Nicholas Brealey Publishing Company, 2005. 265 p.
13. **Lee H.** To Kill A Mockingbird [Электронный ресурс]. URL: http://www.edmondschools.net/portals/3/docs/sue%20newman/tkam%20text/to_kill_a_mockingbird_text.pdf (дата обращения: 17.09.2015).
14. **Sparks N.** Dear John [Электронный ресурс]. URL: http://www.kkoworld.com/kitablar/Nikolas_Sparks_Sevimli_Con_eng.pdf (дата обращения: 17.09.2015).

COGNITIVE FEATURES OF A QUESTION'S ESSENCE ACTUALIZING ON VIOLATION AND PRESERVATION OF PRIVACY IN THE ENGLISH LANGUAGE AND CULTURE

Sokolova Natal'ya Yur'evna
Saint Petersburg State University
nataliasokolova85@yandex.ru

The article aims to study the cognitive features of a question's essence implementing on violation or preservation of privacy in the English-speaking culture. The paper provides the data of the semantic and syntactic analysis of the English and American authors' literary fragments which introduce the contexts describing the circumstances of a question's intrusion into the private space of an individual.

Key words and phrases: national mentality; question; privacy; violating private space; preserving private space.

УДК 82.091

Филологические науки

В статье рассматривается проблема становления творческой личности в романе В. Набокова «Дар». Доказывается, что художник-гений должен возвыситься над жизнью и воспринимать искусство как увлекательную игру, правила которой создает он сам. Таким гением в романе является поэт Федор Годунов-Чердынцев, своим пародийным искусством он стремится противостоять всем ценностям классической литературы, чтобы создать собственную художественную систему.

Ключевые слова и фразы: Magister ludi; гений творчества; русская литература; игра в искусстве; пародия; модернизм; эпистемологическая модель; Набоков.

Стрельникова Лариса Юрьевна, к. филол. н., доцент
Армавирский лингвистический социальный институт
lorastrelnikova@yandex.ru

ГЕНИЙ ТВОРЧЕСТВА В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «ДАР»: ИГРА НА ГРАНИ ПАРОДИИ©

Гений – это талант, который дает искусству правила.

И. Кант. Критика способности суждения

Как художник, для которого искусство являлось самоцелью, В. Набоков в центр своего романа «Дар» (1938) ставит проблему гения, первостепенную для него, как замечали критики, «с завидным упорством и ехидством он боролся против малейшего принижения его гения. Но был ли он гением на самом деле?» [10, с. 595]. На этот основополагающий вопрос и должен был ответить роман «Дар», автор которого стремится показать господство поэтического мышления, проецируемого на действительность через исключительную личность художника в противоположность посредственности (его любимое бранное слово) и повседневной реальности.